ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 84

Сборник статей

Томск
Издательство Томского государственного университета
2020

дартов, содержащихся в нормативных актах, и их исполнение физическими и юридическими лицами; наличие у субъекта надзора юрисдикционных полномочий – возможности самостоятельного рассмотрения определенных дел и применения мер административного принуждения в случаях обнаружения правонарушений или возникновения угроз безопасности различным объектам¹.

Цель административного надзора – обеспечить безопасность граждан, общества, государства, а также надлежащее качество продукции и услуг.

А.В. Баранов

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВА И МОРАЛИ

В литературе по теории, философии, социологии права мораль и право относят к наиболее важным элементам нормативной системы общества: их основное назначение – регулирование общественных отношений.

Проблема соотношения права и морали, как, впрочем, и соотношения права с иными социальными нормами, не является новой для юридической науки. Н.В. Варламова назвала ее «одной из вечных проблем философии права»². Но, как представляется, ее можно назвать и одной из вечных проблем юриспруденции в целом. И от того, как эта проблема будет решаться, во многом зависят содержание и смысл системы правового регулирования.

Следует отметить, что, как правило, соотношение права и морали рассматривается по формальным критериям, таким как предмет регулирования, формы выражения, особенности обеспечения и т.п.

В таком ключе право и мораль рассматриваются как социальные регуляторы современного европейского общества, под которым обычно понимается общество российское.

¹ Овсянко Д.М.. Административное право : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ. 2000. С. 145.

² Варламова Н.В. Право и мораль: соотношение в контексте различных типов правопонимания // Взаимодействие права и морали : материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. С. 56.

Как представляется, проблему соотношения морали и права следует рассматривать исходя из сформировавшихся в определенную эпоху в определенных территориальных пределах моделей мировосприятия и понимания права, характера связи права с культурой. При таком подходе вопросы становления и развития права и морали, их взаимодействия могут и должны быть рассмотрены по-иному.

Исходной точкой в этом случае будет выступать мононормативность (синкретизм) социального регулирования в первобытном обществе¹.

История человечества убедительно показывает, что в течение сотен тысячелетий мораль, право, религия не были разделены и не осознавались как самостоятельные системы социального регулирования. «В первобытной общине, где личность не обособилась от коллектива, не было надобности ни в праве, ни в морали»². Действовали слитные, синкретические мононормы, объединявшие в своем содержании правила, определяющие модели поведения в самых различных сферах и ситуациях.

По образному выражению Г.И. Муромцева, «явление первобытного синкретизма сравнимо, пожалуй, с посаженным в некую историческую почву волшебным зерном, из которого в будущем вырастут три разных стебля, или социальных регулятора, – право, религия и мораль»³.

Применительно к социальным нормам родового строя мононормативность отражает их нерасчлененность, указывает на слитный характер восприятия мира, традиционного сознания той эпохи, как основу социального регулирования в первобытном обществе. Оно обуславливало, что природное и социальное, реальное и мифологическое, настоящее и прошлое, а также будущее воспринимаются как нечто единое, неделимое, включающее в слитном виде человеческое сознание, социальные нормы и фактическое поведение.

¹ См.: Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. М.: Высш. шк., 1990. С. 204.

² Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 175.

³ Муромцев Г.И. Право и мораль: культурно-исторический аспект // Взаимодействие права и морали: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. С. 77.

Поэтому в отличие от права современного развитого общества, где немало норм технического характера, обычно не имеющих нравственной оценки, в родоплеменных и раннеклассовых обществах право и мораль были элементами структуры одних и тех же регулятивных систем.

Можно утверждать, что в условиях первобытного синкретизма зарождающиеся право и мораль были поначалу одинаково непререкаемы. Такое их соотношение предшествует становлению государства и характерно, например, для большой патриархальной семьи, присущей эпохе патриархата.

Необходимость отделения права от морали и, видимо, затем – от религии была осознана позже, чем начала осуществляться.

Фактически разделение мононорм на отдельные, относительно самостоятельные системы социального регулирования происходит на этапе разложения родовой организации в силу усложнения общественных отношений и, как следствие, появления потребности в дифференцированном социальном регулировании. Но еще в течение весьма длительного периода (по сути, вплоть до Нового времени) это разделение не было жестко оформлено.

Теоретическое обоснование разделения права и морали стало возможным лишь с развитием социальных наук. Считается, что первым четко разграничил право и нравственность немецкий мыслитель Христиан Томазий в начале XVIII в. Основной принцип права он определил правилом: «Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы тебе делали»; т.е. к праву ученый отнес правила отрицательного характера. Нравственность, наоборот, по его мнению, характеризуется положительными формулами, определяющими обязанности по отношению не к другим лицам, а к самому себе. Следовательно, основное правило нравственности гласит: «Делай другим то, что ты желаешь, чтобы тебе делали»¹.

Еще один аспект соотношения морали и права обуславливается привычкой людей к делению на «своих» и «чужих».

Право, мораль, как и иные социальные регуляторы, с момента их зарождения распространялись лишь на «своих» – семью, род, религиозную общину и т.д. Все, кто не входил в их число, признавались

¹ См.: Фролова Е.А. Право и мораль (критическая философия права и современность) // Государство и право. 2013. № 1. С. 13.

«чужими», «чужаками». На них правила, действовавшие внутри общности, не распространялись. Это значит, что кража, грабеж, уничтожение имущества «чужаков», и даже их убийство не являются морально, религиозно и юридически осуждаемыми. Этим, кстати, объясняется и то, что изгнание было тягчайшим наказанием, потому что изгнанник превращался в «чужака», лишаясь поддержки и защиты со стороны своей общности.

Граница между «своими» и «чужими» была достаточно подвижной, изменяющейся с течением времени – от родоплеменной и большесемейной к этнической, религиозной, государственной и т.д. Социальные нормы (мононормы – изначально, в дальнейшем – право, мораль, религия) действовали только по одну сторону этой границы.

Прошли многие века и даже тысячелетия, прежде чем появились международные нормы, устанавливающие всеобщие стандарты поведения. Тем не менее и сегодня мы наблюдаем многочисленные примеры применения «двойных стандартов» в истолковании норм и принципов международного права. По сути, речь идет о двойной морали: что непозволительно «чужим», вполне допустимо для «своих».

Выявляя общее и особенное в системах правового и морального регулирования, следует учитывать, что общественные отношения, входящие в эти системы, по своей сути едины и не подлежат предметному разграничению. Правосознание и правовые нормы, нравственное сознание и нравственные нормы действуют в едином поле общественной жизни, отражая различные стороны общественных отношений специфическими для каждого из этих регуляторов средствами. Единство общественных отношений с необходимостью определяет общность правовой и моральной систем.

А.А. Трынченков

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РФ

Принципы права – всегда механизм осознанного выбора вариантов поведения. Появляются принципы, как правило, путем исследования массива урегулированных отношений и выявления сквозных идей, положенных в основу регулирования. И в дальнейшем именно